

Детский театр в странах КРИЗИСА

М. Зяком. ПРОСВЕЩЕНИЕ 15/У-327.

Театр для детей, как особый художественный организм, все деятели которого объединены общей целью создавать новые образцы театрального искусства, рассчитанного на определенный возраст детей, — такой театр насчитывает 14 с небольшим лет со дня рождения и местом рождения имеет Москву.

Старейший из существующих Московский театр для детей и второй по «старшинству» Ленинградский ТЮЗ являются пионерами этого дела в Союзе и за границей. И не случайны место и время их рождения. Только после Октябрьской революции, когда на смену искусству для избранных пришло искусство массам, когда советское государство взяло на себя заботу о школьном и внешкольном воспитании всех детей, стали возможны специальные детские театры. Теперь в Советском союзе больше 50 театров для детей, причем цифра эта с каждым месяцем увеличивается. Но один количественный рост был бы, конечно, недостаточен. Многие из театров для детей стали значительным звеном в деле коммунистического воспитания детей, помощниками школы, опорными пунктами внешкольной работы, выросли в

ценные художественно-творческие организации.

За последние годы мне часто приходилось бывать на Западе и я имела возможность познакомиться с фактическим положением детского театра в капиталистических странах.

Однако напрасно было бы ожидать, что я расскажу много нового. Ведь там эта работа почти не ведется, масштабы в сравнении с нашими мизерны. Специальный театр для детей — отделение театра для взрослых — существует в Дании. Есть детский театр и в Токио. В репертуаре его между прочим «Синяя птица» Метерлинка. В этом театре артистами являются сами дети. Через заграничную печать узнала я и о существовании детского театра в Сиднее (Австралия). К этому небольшому списку следует добавить значительно развитую в Чехо-Словакия, Италии, Германии и Австрии сеть кукольных театров. Большинство из них является театрами передвижного типа.

ИГРАЮТ В ПОЛУПУСТОМ ТЕАТРЕ.

Хорошее впечатление произвел на меня Зальцбургский театр марионеток, созданный профессором скульптуры Айхером. Он является художником кукол и декораций, его жена — исполнительницей костюмов, два сына — куколоводами. Техника скульптуры и управление марионетками (кстати сказать, очень несовершенная у нас) достигнута в этом театре в совершенстве. Марионетки двигают и настолько мягко, настолько сообразно со всеми особенностями походки и манер, приносящими данному действующему лицу, что минутами кажется, что сидишь в обычном театре и только смотришь на сцену, повернув голову в обратную, удаляющую сторону. Бесчисленное количество ниток управляет всеми сочленениями кукол: маленький Моцарт («Жизнь маленького Моцарта») шевелит каждым пальцем, играя на рояле, но нитки эти сделаны так тонко, так искусно освещены, что их почти не замечаешь. Прекрасный, хотя и небольшой оркестр сопровождает представление, голоса говорящих и поющих за действующих лиц свежи и звонки.

Можно упрекнуть этот театр, пожалуй, только в излишней подражательности обычным театрам, в том, что он не ищет особого присущего театру кукол стиля, а заставляет своих марионеток абсолютно подражать людям. Но это уже, конечно, дело взгляда.

Однако, говоря о зальцбургских марионетках в статье о театре для детей, я допускаю натяжку. Дети с интересом посещают этот театр, нобуль ловкостью удивительных кукол, их изумительной внешней выразительностью. Но театр этот не ставит никаких специальных педагогических целей, не видит перед собой ребенка-зрителя, когда создает свои спектакли.

Дневные представления бывают только по воскресеньям, обычные же начинаются в 8 часов вечера. В репертуаре театра ряд опер с любовной интригой: «Ночь в арабском замке», «Обманутая Ида». Состав зрителей чрезвычайно пестрый — от младенцев до стариков — при чем трудно сказать, какой возраст преобладает. Несомненно только одно: присутствуют те, кто может купить билет. Театр в последнее время редко бывает полон даже наполовину, несмотря на то, что там всего 300 мест. Работники этого театра говорили мне, как трудно в условиях кризиса и при отсутствии какой бы то ни было материальной помощи поддерживать это начинание на его художественном уровне.

ТЕАТР НЕМЕЦКОЙ ДЕТВОРЫ ВЫНУЖДЕН БЫЛ ЗАКРЫТЬСЯ.

Специальный театр для детей задумала создать немецкая «Группа молодых артистов» после моих докладов о Московском театре для детей (1929 год).

Во главе работы «Группы молодых артистов» по созданию детского театра известный в Берлине артист Фриц Геншоу — член коммунистической партии Германии. Этот первый детский театр Германии привлек передовую артистическую молодежь, писателей коммунистов — Лизу Тецнер и Курта Клебера. Образовалась группа, которая поставила своей целью создать детский театр — проводник идей коммунистического воспитания. Сделать это в условиях современной Германии оказалось

более чем трудно. Театр наталкивался на сопротивление всех органов власти. Первой постановкой театра явилась переделка «Большого и малого Клауса». Остановив свой выбор на всем известной сказке, руководители театра делали необходимый тактический шаг: только так им удалось получить разрешение на открытые представления. Однако это не значит, что они пошли по пути наименьшего сопротивления. Они сумели политически насытить инсценировку. Крестьянин-богачей, эдакий кулак, большой Клаус, вызывает возмущение зрителей, в то время, как все действия бедняка — малого Клауса проходят не только при сочувствии, но и содействии зрительного зала.

Элементы активизации зрительного зала вообще очень удачно были введены в этом спектакле. И немецкие пионеры полюбили этот театр, почувствовали его своим. Буржуазные детские организации повели агитацию за бойкот этого театра. Вторая, уже специально написанная и более художественная пьеса «Ганс Уриель идет за хлебом» не увидела света рампы. Просуществовав около года в ужасных материальных условиях, без всякой поддержки и в постоянной борьбе с органами власти, — театр этот, имевший все основания вырасти в ценнейший художественный организм, вынужден был закрыться.

ТЕАТР ВОСПИТЫВАЕТ «ДЕТЕКТИВОВ».

Немецкая пресса часто затрагивает вопрос создания специального детского театра в Германии. Вот, например, что писала газета «Штеглитцер Анпейгер» 27 августа 1931 г.: «Московский театр для детей стал знаменит на весь мир. Это показывает, что театр такого типа может быть настоящим искусством. Мы должны использовать опыт советского театра для того, чтобы создать наш детский театр, конечно, совершенно лишив его всяких коммунистических идей».

Специального театра для детей в Германии нет. Однако следует отметить увеличивающееся число детских утренников в театрах для взрослых. Большинство этих утренников занимают спектакли типа

«Принцесса — золотой колокольчик», «Царевны-землянички» и прочая сладенькая дребедень, которая давалась и в дооктябрьской России на рождество и на пасху для буржуазных сынков и дочек.

На этом фоне резко выделился один из детских утренников: режиссер Карл Гейни Мартин художественно, продуманно, с использованием новейших технических приемов поставил пьесу Эриха Кестнера «Эмиль и детективы». Пьеса Эриха Кестнера рассказывает о немецком мальчике, у которого по дороге в Берлин взрослый незнакомец похитил данные ему матерью деньги. Эмиль при помощи берлинских ребят организует преследование вора, ребятам удается задержать его и препроводить в полицию, а Эмиль получает назад свои деньги и кроме того награду за поимку крупного мошенника. Направленность этой пьесы конечно мелкобуржуазная. Содержание ее не могло бы по-настоящему волновать наших ребят. Они слишком большие «общественники» для того, чтобы считать достаточным поводом для целого спектакля пропажу денег Эмиля. Опасна эта пьеса и педагогически. Мечта быть сыщиком делается многими ребятами, а здесь она увенчивается полным успехом, который сделает «детективами» еще не одну тысячу мальчиков.

БУРЖУАЗНЫЙ ТЕАТР В ПОМОЩЬ БУРЖУАЗНОЙ ШКОЛЕ.

Сильно развиты в Германии спектакли для школьников старшего возраста. В помощь школе организуются спектакли классических пьес, нужных при прохождении курса. На организацию школьных спектаклей дается ежегодная дотация в размере 300.000 золотых марок. Цены на эти спектакли доступные: 40 и 60 пфеннигов. И была на спектаклях этого типа: «Вильгельм Телль» и «Сон в летнюю ночь». Внешняя организация этих спектаклей находится на высоте. Каждый школьник получает программу, которая скорее похожа на небольшую брошюру, дающую ряд ценных исторических и других сведений об эпохе, которую отражает пьеса, о биографических данных из жизни автора. Программа эта к тому же богато иллюстрирована. На таких спектаклях присутствуют исключи-

тельно организованные школьники. Однако, считая такое начинание безусловно заслуживающим внимания, нельзя не остановиться на художественном качестве этих берлинских спектаклей.

Коммерческий расчет, или распротраненное суждение — «для детей и так сойдет», — или и то и другое вместе — по только «Вильгельм Телль» в театре Шиллера был исполнен чрезвычайно слабым актерским составом, в устаревшем стиле развешенной декламации и лишен каких бы то ни было художественных достоинств. Совсем печальное впечатление произвел на меня «Сон в летнюю ночь», поставленный специально для школьников.

Для репертуара школьных спектаклей Берлина характерно, что там идут только классические пьесы.

Ознакомить школьников с прошлым нужно, но надо уметь и видеть вперед и разбираться в настоящем. От этой цели руководители немецких школьных спектаклей совершенно отказываются и понимают почему.

Да, в области театра для детей СССР шагнула далеко вперед в сравнении с Западом. У наших детских театров есть большая цель — оживлять художественными средствами задачи коммунистического воспитания детей, у нас есть настоящее, есть будущее.

НАТАЛИЯ САЦ.